

15. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации – М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009. – 110 с.
16. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Отв. ред. И.В. Липсиц. – М.: «Хроникер», 2000 г. – 256 с.
17. Медведков Ю.В. О размерах городов, объединенных в систему // Количественные методы исследований в экономической географии (сборник докладов на семинаре). – М.: ВИНТИ-МФГО, 1964. – С. 90–121.
18. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.
19. Полян П.М. Территориальные структуры - урбанизация - расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. – 782 с.
20. Проблемы урбанизации на рубеже веков. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2002. – 326 с.
21. Программно-целевое планирование систем населенных мест / Отв. ред. Ф.М. Листенгурт. – М.: Экономика, 1987. – 135 с.
22. Развитие моногородов России // Научн. ред. И.Н. Ильина. – М.: Финансовый ун-т, 2013. – 166 с.
23. Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов / Отв. ред. А.В. Турков. – М.: Финансовый ун-т, 2012. – 97 с.
24. Селиванова Т.И. Чебоксарская городская агломерация: подходы к делимитации и анализу // Известия РАН. Сер. географическая. – 2011. – № 6. – С. 114–124.
25. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России // Под ред. И. Стародубовской. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.
26. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир: развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 369 с.
27. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию: монография. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 764 с.

Мкртчян Н.В. (Москва)

МИГРАЦИЯ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Mkrтчян N.V.

MIGRATION IN MOSCOW AND MOSCOW REGION: REGIONAL AND STRUCTURAL PECULIARITIES

Аннотация. В статье, с использованием данных на уровне муниципальных районов и городских округов Москвы и Московской области, проанализированы интенсивность и возрастные особенности миграции в последние годы. Особое внимание уделено миграции из Москвы в Московскую область. Расчеты показывают, что наиболее интенсивный приток мигрантов испытывают территории Московской области, расположенные в ближайшем к МКАД поясе городов и районов. При этом четко выраженных возрастных особенностей миграции в территориях дальнего и ближнего Подмосквья не выявлено.

Abstract. In this paper one analyzed the intensity and age characteristics of migration in recent years, using the data at the level of municipalities and municipal districts of Moscow and Moscow region. Particular concern is paid to the migration from Moscow to the Moscow region. Calculations show that Moscow region, located in the zone closest to the Ring of cities and regions, feel the most intense influx of migrants. At the same time there were not discovered distinct age characteristics of migration in the areas that were near and far from the Moscow region.

Ключевые слова: миграция, Москва, Московская область, возрастная структура, городские округа, муниципальные районы.

Key words: migration, Moscow, Moscow region, age structure, municipal districts.

На протяжении длительного времени и в современный период в России Москва и Московская область (МСО) являются наиболее миграционно привлекательным регионом страны. Постоянно повышается их

доля в населении и экономический вес, что зачастую противопоставляет их остальному населению России. В этих двух регионах, по территории близко совпадающим с крупнейшей агломерацией [8], проведено в последнее

¹ Статья подготовлена в рамках Программы РАН ЛП16, проект «Миграция как фактор трансформации социально-экономического пространства». В работе использованы результаты проекта «Демографические тенденции в России и в странах ОЭСР: сравнительный анализ и выводы для политики», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

время немало исследований, представляющих собой как комплексное социально-географическое изучение рассматриваемой территории [9, 11], так и посвященных отдельным демографическим процессам [1, 6]. Не обойдены вниманием и вопросы миграции [5, 10, 15]. Однако представляется, что в миграционных исследованиях внимание к внешней по отношению к этому сложному региону миграции вытеснило на периферию изучение внутренней неоднородности территории, принимающей мигрантов, а также вопросы перераспределения населения в пределах региона.

Причина такого положения дел – не столько в заведомо меньшей «медийности» вопросов перетоков населения в пределах агломерации в сравнении с проблемами массовой иммиграции «чужих», сколько в недостатке статистики. Последнее обследование маятниковой миграции проводилось во время Всероссийской переписи населения 1970 г, миграционные вопросы в основной программе переписей содержательно скудны, результаты переписей публикуются в недостаточно дробном территориальном разрезе. Однако в последнее время в доступе к информации наметились определенные улучшения. Одновременно появились сигналы к тому, что Московская агломерация начинает развиваться подобно крупнейшим агломерациям других стран (развитие не только центрального города, но и его спутников, начало субурбанизации и т.д.). Этому немало способствовал как рост благосостояния населения после тяжелейшего трансформационного кризиса, так и развитие инфраструктуры, вынос за МКАД логистических и торговых центров.

Особенно интересно понять, существуют ли структурные особенности миграции в отдельных частях агломерации. Известно, что за рубежом миграция подчиняется стадиям жизненного пути индивида, в ходе которого люди многократно меняют место проживания в течение всей жизни. И очень часто эти перемещения совершаются между центром агломерации и субурбией. В зарубежных исследованиях притягательность пригородных зон крупных городов, периферии агломерационного пространства находит объяснение как с теоретических позиций роли жизненного пути применительно к миграции: молодежь стремится в крупные города – для получения образования и

начала карьеры, затем, после достижения определенного положения и создания семьи переезжают в пригороды, в собственный дом [18, 19]. Немало работ посвящено миграции пожилых, ее влиянию на население периферийных территорий [22, 24].

В нашей стране, в т.ч. в столичной агломерации до последнего времени подобные процессы не отмечались, прежде всего, по причине специфической, «дачной» субурбанизации: загородный дом используется не для круглогодичного, а для сезонного проживания, в результате чего место постоянного проживания людей не меняется. Этому много причин, подробнее о них можно узнать из работ отечественных географов [9, 13]. При этом в странах Восточной Европы, в Польше уже в 1990-е гг. «зачаточный» средний класс «увеличил спрос на высококачественное жилье в приличных условиях окружающей среды» [21]. Подобные процессы происходят в других постсоциалистических странах [17, 20, 23]. Движение в пригород семейных пар обеспечивает повышение рождаемости, как видно из исследования по Чешской республике [25].

В последние годы в России появляются исследования, включая вышеприводимые, которые фиксируют развитие субурбанизационных процессов не только в Московской, но и в других крупных и крупнейших агломерациях [2, 3]. Но, зачастую, в них недостает количественной оценки этого процесса, в т.ч. структурных характеристик населения, заселяющих агломерационное пространство.

В данной статье сделана попытка проанализировать миграционные процессы в Московской области как части крупнейшей в стране агломерации, с учетом ее внутренней неоднородности, связанной с разным расстоянием образующих ее территорий от центра агломерации.

Методика и данные. Использовались данные о миграции на уровне муниципальных районов г. Москвы (136, без территорий «Новой Москвы»), а также муниципальных районов (36) и городских округов (37) Московской области за 2012–2013 гг. Также привлекались отдельные показатели миграции, не публикуемые в печатных изданиях Росстата.

В статье предпринята попытка оценить различия в интенсивности миграции и воз-

растном составе потоков в территориях столичного региона, разнородных от ее центра. Поэтому анализ миграции велся по кольцевым зонам по мере удаления от исторического центра Москвы. В пределах г. Москвы, было выделено 4 зоны:

1) муниципальные районы, непосредственно примыкающие к Кремлю – территория, практически совпадающая с Центральным Административным округом (первая зона);

2) районы, расположенные между центром и окраинными районами, примыкающими к Московской кольцевой автодороге (МКАД), по которой проходит основная граница г. Москвы (вторая зона)

3) районы, примыкающие или расположенные в непосредственной близости от МКАД (третья зона);

4) районы, расположенные за пределами МКАД, но административно подчиненные г. Москве.

В пределах Московской области было выделено три зоны, представляющие собой пояса по удаленности от г. Москвы (расстояния рассчитывались по удаленности центра района или городского округа от Москвы на основе: [14] и данных из сети интернет):

1. Удаленные менее чем на 50 км от центра Москвы (расстояние рассчитывалось от центра г. Москвы до центра района или городского поселения, примерно соответствует удаленности на 30–35 км от МКАД);

2. Удаленные на 50–99 км от центра Москвы;

3. Удаленные на 100 км и более от центра Москвы.

Общая характеристика выделенных групп районов и городов приведена в таблице 1.

Плотность населения в пределах выделенных зон, практически не различающаяся в пределах территории Москвы, ограниченной МКАД, в Московской области резко уменьшается по мере удаления от столицы. Стоит отметить, что именно в первой зоне Московской области расположены большинство городских округов и крупных городов (Балашиха, Мытищи, Подольск, Люберцы и др.), что и обеспечивает в разы большую ее заселенность по сравнению с более удаленными территориями области. В Москве отсутствие различий в плотности населения обусловлено концентрацией нежилых зон, занятых офисными помещениями в центре, а ближе к окраинам города – сохраняющихся промышленных и лесопарковых зон.

Результаты. Москва и Московская область имеют устойчивый, на протяжении многих лет положительный миграционный прирост населения. Однако, он распределяется по территории отдельных муниципалитетов неравномерно. Самый интенсивный миграционный прирост отмечен в ближайшем к Москве поясе городов и районов, а также – в территориях столицы, расположенных за пределами МКАД, но тоже в пределах 50 км. от центра. Самый интенсивный миграционный прирост в 2012–2013 гг. (в среднегодовом исчислении) отмечался в гг. Подольске, Котельниках, Балашихе,

Территория и население муниципальных образований, сгруппированных по мере удаленности от центра Москвы

Таблица 1

	Число муниципальных районов / городских округов, единиц	Площадь, км ²	Численность населения, 2013 г., тыс. чел.	Плотность населения, 2013 г., чел./км ²
Москва				
1 пояс	10	63,4	754,7	11901
2 пояс	45	335,0	3762,2	11231
3 пояс	53	535,6	6028,4	11254
территории за пределами МКАД	18	191,1	1223,1	6401
Московская область				
до 50	31	6710,2	3725,1	555
50–99	21	16655,7	2222,1	133
100 и более	20	21273,4	1143,6	54

Звенигороде – более 50 на 1000 населения, выше, чем в среднем по ближней зоне – в Мытищах, Лобне, Долгопрудном, Железнодорожном, Ивантеевке, Химках. Наибольшая притягательность ближайших к Москве территорий области отмечалась и в середине 2000-х гг. [9, с. 45].

Примечательно, что на территории Москвы в пределах МКАД самая низкая интенсивность миграционного прироста населения отмечена в окраинных «спальных» районах. По-видимому, это связано с «перенасыщенностью» этих районов жилой застройкой и практическим отсутствием площадок для нового строительства, без чего невозможен значимый миграционный прирост – обеспеченность жильем на 1 жителя Москвы и так в разы ниже, чем в других европейских столицах, уплотнение вряд ли возможно. В территориях Москвы за пределами МКАД миграционный прирост выше, чем в других зонах столицы.

Миграционный прирост тесно связан с жилищным строительством, по абсолютным и относительным показателям которого Московская область с середины 2000-х гг. существенно опережает Москву. В самой Московской области в 2012–2013 гг. 64% введенного жилья пришлось на городские округа и районы удаленностью менее 50 км от центра Москвы, при том, что в них проживали 52% жителей Московской области, а на удалении более 100 км – введено только 6% нового жилья, но в этих районах проживало 16% населения. Новое жилье в ближайших к Москве городах и районах возводится в основном в виде многоэтажных жилых кварталов, строительство индивидуальных домов, несмотря на значительные объемы [7], здесь играет все же второстепенное значение. Фактически, происходит расширение территории Москвы за пределы своих границ, выносятся линии метрополитена, вводятся новые линии пригородного транспорта [12], в т.ч. железнодорожного. Сельское население в ближайших к Москве территориях сокращается быстрыми темпами [4], его вытесняет многоэтажная застройка разрастающихся городов и поселков.

Цены на жилье (как приобретаемое, так и арендуемое) в Московской области существенно ниже, чем в столице, и снижаются по мере удаления от МКАД [8, 26] и роста времени и средств, затрачиваемых в еже-

дневных маятниковых поездках. Среди жителей ближайших к Москве городов и районов большинство совершают ежедневные трудовые поездки в столицу, по мере удаления от Москвы доля таких поездок снижается [17]. Поэтому ускоренная застройка и заселение территорий, наиболее близких к МКАД, базируется на высоком потребительском спросе, который выглядит разумным компромиссом между ценой на покупаемые квартиры и временем, затрачиваемым на трудовые поездки.

К сожалению, за долговременный период доступная нам статистика дает только общие представления о миграции в столичном регионе. Это – суммарный объем миграции на постоянное место жительства между регионами, не дифференцированный по отдельным территориям. Судя по этим данным, на протяжении последних десятилетий обмен населением между столицей и пристоличной областью был практически равноценным, Москва имела небольшой, но устойчивый прирост за счет него. В отдельные годы (обычно посткризисные) выбытия из Москвы в область превышали встречный поток, но эти периоды были краткосрочны, отток из Москвы объяснялся изменением социально-экономических условий и административными мерами [10, с. 12]. Наши расчеты, основанные на данных переписи населения 2002 г., почти на 1,8 млн. человек увеличивших население Москвы, показывают, что оттока как такового не было и в эти годы [5]. В целом за 1991–2013 гг. из Московской области в Москву переселились 515 тыс. человек, из Москвы в область – 456 тыс. Рост масштабов встречных переселений с 2011 г. объясняется изменением методики учета мигрантов: статданные стали учитывать не только регистрирующихся по месту жительства, но и получающих регистрацию по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Помимо концентрации в Москве высокооплачиваемых рабочих мест, миграционная привлекательность столицы базируется на развитой инфраструктуре и высокой доступности услуг. Для значительной части населения не менее важной являются различия в уровне социальной поддержки населения (например, региональные доплаты к пенсии), что сдерживает выезд в другие регионы страны, в т.ч. в Московскую область.

Зачастую реальный выезд из Москвы становится «невидимым» для статистики, т.к. переселенцы сохраняют постоянную регистрацию в городе.

Возрастные особенности населения, приезжающего в Москву и Московскую область. В миграции чаще участвуют люди в возрасте 15–39 лет, эта зависимость характерна как для России в целом, так и для Москвы и Московской области. Большая доля среди мигрантов лиц в активных репродуктивных возрастах предопределяет более высокую в сравнении со всем населением долю мигрантов-детей в потоке мигрантов. Стоит обратить внимание, что анализируемых потоках наибольшие различия между мигрантами и немигрирующим населением Московской области отмечаются как по доле молодых людей, так и по доле детей младших возрастов (рис. 1). Также видно, что среди мигрантов, направляющихся в Москву, высока доля лиц в возрасте 15–19 лет, что связано с концентрацией в ней учреждений профессионального образования.

Вместе с тем, используемые статистические данные не позволяют говорить о существенных возрастных различиях миграции между отдельными выделенными зонами Москвы и Московской области. Как в пределах Москвы, так в разных по степени удаленности от МКАД территорий Московской области распределение прибывших мигрантов по возрасту практически не имеет различий.

Возрастные коэффициенты миграции, рассчитанные как интенсивность прибытий в расчете для каждой возрастной группы населения, существенно (примерно вдвое) выше в ближайшей пригородной зоне (до 50 км), но все равно практически нет различий возрастного профиля между отдельными зонами

В России перераспределение населения осуществляется в основном за счет мигрантов в молодых возрастах. Только в отдельных регионах (получается, что столичный регион – не в их числе, вне зависимости от степени удаленности территории от Москвы) в миграции заметное участие принимает население старших возрастных групп.

Вся территория Московской области привлекательна для мигрантов, удаленность от Москвы влияет на интенсивность притока. Высокая, в сравнении с другими регионами, стоимость приобретения жилья в Подмоскovie, по-видимому, является фактором, обеспечивающим приток мигрантов, ориентированных на рынок труда Москвы. Многие из них молоды и находятся в наиболее продуктивных трудоспособных возрастах. Одновременно это ограничивает привлекательность Москвы, городов и районов Московской области для мигрантов, представляющих старшие возрастные группы населения. Преимущества жизни в крупнейшем мегалополисе, кроме карьеры и получения высоких доходов, не так очевидны: природные условия, экологическая обстановка уступают многим регионам юга страны, а

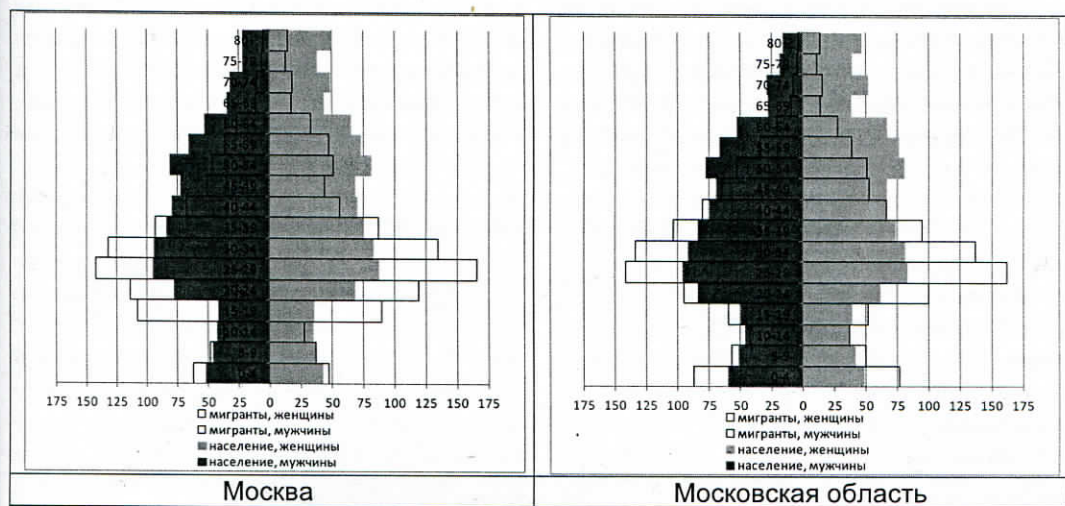

Рис. 1. Распределение по возрасту населения и мигрантов (прибывшие, вся миграция) в Москве и Московской области, 2012–2013 гг., на 1000 человек

Источник: данные Росстата.

высокая стоимость жизни и вовсе не является привлекательным фактором.

Структурные особенности миграции населения из Москвы в Московскую область. Данные всероссийских переписей населения показывают увеличение численности и доли уроженцев Москвы в населении Московской области – с 275,4 тыс. в 2002 г. до 367,0 тыс. в 2010 г. (с 4,8% от всех уроженцев России до 6,2% соответственно). Это может являться, пусть и грубым, но индикатором миграции из Москвы в Московскую область за период 2003–2010 гг. При этом необходимо иметь в виду, что изменение численности уроженцев могло происходить не только в результате миграции, но за счет естественной смены поколений, а также за счет изменения границ между Москвой и областью. Масштабное расширение территории столицы произошло в 1960 г., поэтому уроженцы территорий, присоединенных к Москве, в результате него могли указывать в переписях в качестве места рождения Московскую область. Поэтому сравним численность уроженцев Москвы в более устойчивых границах², т.е. тех, кто родился в течение 1960–2002 гг. За 2002–2010 гг. численность уроженцев Москвы этих годов рождения, живущих в Московской области, увеличилась на 46 тыс. человек. Прирост численности уроженцев Москвы в Подмосковье вполне объясним, учитывая, что ежегодно из Москвы в область переселяются десятки тысяч человек.

В то же время, численность уроженцев Московской области в Москве сократилась с 692 тыс. в 2002 г. до 633,2 тыс. в 2010 г. На 100,8 тыс. в Москве стало меньше уроженцев области, родившихся до 1959 года, что может

быть связано как с естественным уменьшением их численности в результате смертности, незаемщенного въездом, так и с какими-то иными причинами. Одновременно, в 2010 г. увеличилось на 32 тыс. число уроженцев Московской области 1960–2002 г.р., что тоже подтверждают данные текущей статистики.

По расселению уроженцев Москвы территории Московской области неоднородны: основная их доля приходится на ближайшие к Москве города и районы (табл. 2). Кроме того, рост численности и доли уроженцев Москвы за последний межпереписной период (2003–2010 гг.) произошел именно в ближайших к столице муниципальных образованиях, т.е. идет дальнейшая их концентрация. В 2010 г. наиболее высока (14–17%) доля уроженцев Москвы в Котельниках, Троицке, Химках, Щербинке, Ленинском районе. В то же время в Рошали, Коломне, Егорьевском и Луховицком районах доля уроженцев Москвы составляла немногим более 1% – видимо, выезд из Москвы в периферийные города Московской области невелик.

По-видимому, изменение доли уроженцев Москвы произошло в результате переселения жителей столицы прежде всего в ближайшие к МКАД территории Московской области, во вновь возводимое жилье.

К сожалению, место рождения позволяет оценить направления миграции весьма условно, т.к. не раскрывает всей миграционной биографии человека. Дополнить эти представления позволяет вопрос о месте проживания, в ВПН–2010 г. он позволял фиксировать место проживания за год до переписи (в октябре 2009 г.). Согласно этим данным, недавних мигрантов из Москвы больше всего в ближайших к МКАД городах и районах области, по мере удаления их доля сокра-

Таблица 2

Уроженцы Москвы в Московской области по поясам удаленности от Москвы

Удаленность от Москвы, км	Уроженцы Москвы, тыс. человек		Изменение за период, тыс. человек	Уроженцы Москвы к общей численности уроженцев России, 2010 г., %
	2002	2010		
менее 50	206,4	289,9	83,5	9,5
51–100	53,0	57,0	4,0	3,0
100 и более	16,0	20,2	4,1	2,1

Источник: [28].

Примечание: численность уроженцев Москвы в Люберецком, Одинцовском, Ногинском, Щелковском, Павлово-Посадском районах, ГО Власиха, Звездный городок и Фрязино определены расчетным путем.

² С этого времени и до последнего (2011 г.) расширения территории Москвы также было увеличение территории города, за счет образования Солнцевского района в 1984 г.

Таблица 3

Население Московской области, менявшее место проживания в пределах России за год до переписи, по месту проживания, октябрь 2010 г., %

	Население, менявшее место жительства в пределах России	в т.ч. проживали в октябре 2009 г.:			
		в Московской области	в Москве	в соседних с Московской областью регионах	в других регионах страны
Московская область, всего	100,0	35,3	27,6	7,1	30,0
В т.ч. по зонам удаленности от Москвы, км					
до 50 км	100,0	32,6	33,1	6,0	28,4
51–100	100,0	39,0	18,7	9,0	33,4
100 и более	100,0	43,0	14,8	10,0	32,2

Источник: [28].

щается (табл. 3). Доля мигрантов в пределах Московской области, а также из соседних с ней регионов России, напротив, увеличивается ближе к внешним границам региона.

Больше всего в 2010 г. недавних выходцев из Москвы было в Котельниках – 61% от всей численности внутристрановых мигрантов, в Химках – 48%, Реутове – 45%, Красногорском и Ленинском районах – по 44%. Напротив, в удаленных Коломенском, Каширском районах и г. Дубна доля мигрантов из Москвы составляла менее 10% от их общего числа.

Данные переписи 2010 г. подтверждают, что возрастная структура мигрантов в Московской области имеет существенные отличия от немигрирующего населения. Среди мигрантов (менявших место жительства за год до переписи) существенно больше людей в возрасте 15–40 лет, а также детей до 10 лет, но меньше лиц старших возрастов. Мигранты из Москвы в Московскую область отличаются от переселяющихся в пределах ее территории более резким пиком в возрасте 20–40 лет, существенно меньшей долей 15–19-летних (рис. 2).

При этом различий в возрастной структуре жителей Москвы, переселяющихся в ближние и удаленные районы Московской области, немного, эти отличия несравнимы с отличиями от не участвующего в миграции населения области. Наиболее выраженное преобладание людей в возрасте 25–39 лет отмечается среди москвичей, переселившихся в ближайшие к столице районы и города Подмосковья. Напротив, среди мигрантов на периферию области определено выше доля лиц в предпенсионных и «младших» пенсионных возрастах. Вне зависимости от зоны вселения, среди мигрантов больше детей до

10 лет, чем среди немигрирующего населения этих территорий.

Данные переписи 2010 г. показывают, что в Московской области среди недавних мигрантов значительно выше доля семей, состоящих из «супружеской пары с детьми до 18 лет», чем среди тех, кто не менял место жительства в предшествующий переписи год. Среди ранее проживавших в Москве семей с детьми даже больше, чем среди мигрантов в пределах Московской области – 41% против 38% соответственно, среди «немигрантов» – только 24%. Среди тех, кто менял место жительства в предшествующий переписи год, значимо выше доля семей с двумя, тремя и более детьми.

Почти половина (45%) бывших москвичей в Московской области проживали в новых (время постройки – 2002 год и позже) домах, среди мигрировавших в пределах области живущих в новых домах – 29%. Москвичи предъявляют устойчиво высокий спрос на рынке жилья Московской области, в 2005 г. их доля среди приобретателей квартир составляла 15%, особенно высока она в ближайших к столице городах и районах [9, с. 98–99].

Получается, что миграция из Москвы в Московскую область осуществляется преимущественно в ближайшие, не дальше 50 км от центра Москвы города и районы. Среди мигрантов явно преобладают люди в возрасте 25–40 лет, имеющие семьи и детей. Многие из них поселяются в новых, недавно построенных домах, по-видимому, это более доступный вариант решения жилищных проблем, чем в административных границах Москвы.

Заключение. В данной статье предпринята попытка проанализировать миграцион-

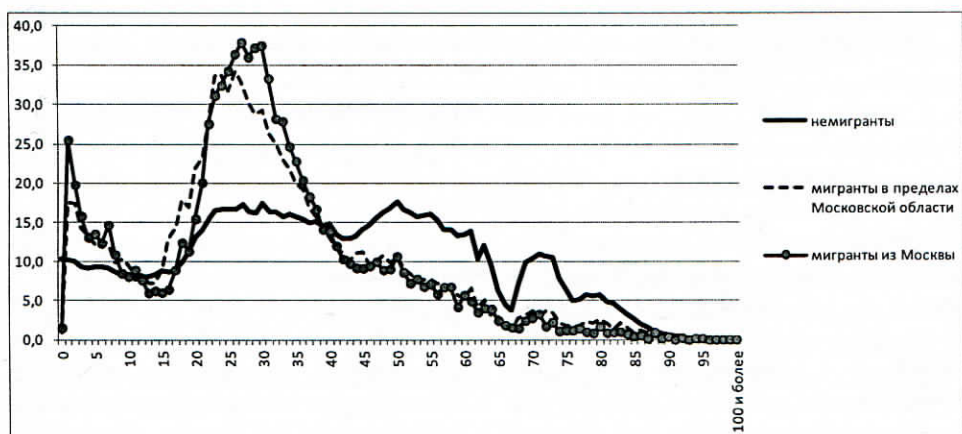

Рис. 2. Распределение мигрантов и немигрантов в Московской области по возрасту, 2010 г., на 1000 человек
Источник: [28].

ные процессы в пределах территории крупнейшей в России городской агломерации. В отличие от иных исследований, анализ сосредоточился на миграции между отдельными частями МСР, объединенными в зоны по мере удаленности от центра Москвы.

Население Московского столичного региона продолжает увеличиваться за счет миграции, но миграционный прирост распределяется неравномерно. Москва в пределах МКАД более не лидирует по показателям миграционного прироста, а внутримосковские спальные районы прирастают мигрантами менее интенсивно, чем центр. Наиболее интенсивный приток идет в ближайший к столице пояс городов и районов Московской области. Именно здесь в последние десятилетия развернулось активное строительство многоэтажного жилья, по внешнему виду не отличимого от новых районов столицы. Это – расширение собственно Москвы, которой давно уже тесно в административно ограниченных МКАД границах. Как известно из работ других исследователей и видно из визуальных наблюдений, параллельно этому идет процесс коттеджной застройки, типичной для пригородов. В результате в Московской области пересекаются – в прямом и переносном смысле – интересы тех, кто хотел бы жить в Москве, в обычных квартирах, но не имеет на то достаточных финансовых ресурсов, и тех, кто хотел бы жить в пригородной зоне, в собственном доме или таунхаусе. Быстрый рост населения в ближайших к Москве территориях свидетельствует о том, что «побеждают» первые.

Многие из этих людей переселяются в Московскую область из столицы, но продолжают «жаться» к ней, т.к. повседневная жизнь большинства из них связана с ежедневными поездками в центр агломерации. По-видимому, важным мотивом к выезду за пределы города является создание семьи и рождение детей, как это происходит во многих столичных агломерациях Европы и Америки. Это видно из проанализированных в данной статье возрастных «профилей» мигрантов (преобладание в потоке лиц в возрасте 25–39 лет с детьми), хотя и не очень явно. В силу несовершенства российской статистики невозможно в полной мере оценить масштабы переселения москвичей в пригороды. Достоверному статистическому учету мешает и стремление москвичей сохранить регистрацию непосредственно в столице, и нежелание собственников жилых помещений оформлять регистрацию на их арендаторов.

Но является ли этот процесс опережающего заселения пояса ближних к Москве территорий Московской области субурбанизацией в каноническом смысле этого явления, или это – продолжающееся экстенсивное расширение территории города? Наверное, на этот вопрос полностью однозначного ответа не может пока дать статистика, но, скорее всего, мы имеем дело с экстенсивным, во многом хаотичным, расширением Москвы. Возможно, этот процесс даже мешает настоящей субурбанизации, оставляя в Подмоскovie все меньше территорий для малоэтажной застройки.

Приступая к анализу данных для настоящей статьи, предполагалось увидеть различия возрастных структур мигрантов в различных выделенных зонах Москвы и Московской области. Например, мы ожидали увидеть более значительную, по сравнению с Московской областью, долю лиц в студенческих возрастах среди мигрантов в Москву (что подтвердилось), и, сравнитель-

но с отдаленными районами Подмоскovie, повышенную долю лиц в возрасте 25–35 лет среди мигрантов в ближайших к Москве территориях Московской области, где ведется активное строительство жилья. Также мы ожидали увидеть значимые различия в доле лиц в пожилых возрастах. Однако эти гипотезы нашли пока только довольно слабое подтверждение.

Библиографический список

1. Архангельский В., Зверева Н. Рождаемость в Москве в 2000-е годы / Демоскоп Weekly. – 2011. – №489–490. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0489/demoscope489.pdf> (дата обращения 14 марта 2015 г.)
2. Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 192 с.
3. Григоричев К.В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. – Иркутск: «Оттиск», 2013. – 248 с.
4. Зайончковская Ж.А., Иоффе Г.И. Динамика населения в Московском регионе как отражение постсоветских трансформаций // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 188–223.
5. Зайончковская Ж.А., Мкртчян Н.В. Роль миграции в динамике численности и состава населения Москвы // Иммигранты в Москве / Под ред. Ж.А. Зайончковской. – М.: «Три квадрата», 2009. – С. 18–44.
6. Малева Т., Тындык А. Потенциал роста рождаемости в Москве / Демоскоп Weekly. – 2014. – № 585–586. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0585/demoscope585.pdf> (дата обращения 10 марта 2015 г.)
7. Махрова А.Г. Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области) // Региональные исследования. – 2008. – № 2. – С. 13–20.
8. Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Москва: мегаполис? агломерация? / Демоскоп Weekly. – 2012. – № 517. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0517/demoscope517.pdf> (дата обращения 3 марта 2015 г.)
9. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. – 344 с.
10. Моисеенко В., Переведенцев В., Воронина Н. Московский регион: миграция и миграционная политика / Рабочие материалы Московского центра Карнеги. № 3. – М., 1999. – 59 с.
11. Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда. Опыт географического исследования / Под ред. Г.М. Лаппо, Г.А. Гольца, А.И. Трейвиша. – М.: ИГ АН СССР, 1988. – 320 с.
12. Неретин А.С. Пригородный и междугородный транспорт в Московском столичном регионе как фактор обеспечения мобильности населения / Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» 12–13 декабря 2014 года / Под редакцией Н.Е. Покровского. – М.: РОО «Сообщество профессиональных социологов», ООО «Вариант», 2014. – С. 49–57.
13. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.
14. РСФСР: административно-территориальное деление на 1 января 1986 г. – М.: Президиум ВС РСФСР, 1986. – 512 с.
15. Шитова Ю. Маятниковая трудовая миграция в Подмоскovie: комплексный социально-экономический анализ. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – 188 с.
16. Шитова Ю., Шитов Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе // Демоскоп Weekly. – 2013. – № 569–570. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0569/demoscope569.pdf> (дата обращения 01.03.2015 г.)
17. Brown D.L., Schafft K.A. Population deconcentration in Hungary during the post-socialist transformation / Journal of Rural Studies, 2002, 18: 233–244.
18. Clark W.A.V., Withers S.D. (2007) Family migration and mobility sequences in the United States: Spatial mobility in the context of the life course / Demographic Research: Vol. 17, Art. 20 URL: <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol17/20/17-20.pdf>.
19. Kley S. (2011) Explaining the Stages of Migration within a Life-course Framework / European Sociological Review, vol. 27 №4: 469–486.
20. Kok H. Migration from the city to the countryside in Hungary and Poland / GeoJournal 1999, 49: 53–62.
21. Kupiszewski M., Durham H., Rees Ph. 1998. Internal Migration and Urban Change in Poland / European Journal of Population 14: 265–290.
22. Millington J. (2000) Migration and Age: The Effect of Age on Sensitivity to Migration Stimuli / Regional Studies, Vol. 34.6: 521–533.
23. Raagmaa G. Centre-Periphery model explaining the regional development of the informational and transnational society /43rd Congress of the European regional science association (ERSA) Jyväskylä, Finland, August 27–30, 2003. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jyu.fi/ersa2003/cdrom/papers/503.pdf>

24. Raymer J., Abel G. and Smith P.W.F (2007). Combining census and registration data to estimate detailed elderly migration flows in England and Wales / Journal of the Royal Statistical Society, 170, Part 4: 891-908.
25. Vobecka J., Piguet V. Fertility, natural growth and migration in the Czech Republic: an urban – suburban – rural gradient analysis of long-term trends and recent reversals / Population, Space and Place 18 (3): 225-240.

Интернет-источники

26. Сайт Cian.ru [Электронный ресурс] URL: <http://stat.cian.ru/sale/2013> - Карта цен на недвижимость в Москве (дата обращения 21 марта 2015 г.).
27. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst46/DBInet.cg>. (дата обращения 28 февраля 2015 г.).
28. База данных переписей населения 2002 и 2010 гг. (на основе микроданных) [Электронный ресурс] URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>. (дата обращения 1 марта 2015 г.).

Смирнов И.П. (Тверь)

СРЕДНИЕ ГОРОДА КАК ОПОРНЫЕ ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Smirnov I.P.

MEDIUM-SIZED CITIES AS THE BASIC CENTERS FOR THE TERRITORY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены три теоретические разработки: теория центральных мест, теория полюсов развития и центров роста, концепция опорного каркаса. Отмечено, что именно они удачно описывают три основные функции города: центр своего окружения, источник импульсов развития, ключевое звено во взаимосвязях с другими территориями. На основе объединения этих представлений предложено новое понятие – опорный центр развития территории (ОЦРТ).

Abstract. The article considers three theoretical conceptions: the theory of central places, the theory of growth poles and growth centers, and the idea of a basic framework of settlement. It is noticed that these conceptions are useful for description of three main functions of the city: the center of its surroundings, the source of development pulses, and the key element in the relationship with other territories. Article proposed a new concept of a basic center for the territory development based on integrating these three ideas.

Ключевые слова: теория центральных мест, концепция опорного каркаса, теория полюсов развития и центров роста, средние города, региональное развитие, опорный центр развития территории.

Key words: theory of central places, theory of growth poles and growth centers, conception of a basic framework of settlement, medium-sized cities, regional development, the basic center for territory development.

В современной отечественной научной литературе средним городам уделяется недостаточно внимания. Чаще всего работы по географии городов посвящены развитию крупных городских агломераций или, наоборот, проблемам функционирования малых депрессивных городов и моногородов. Исследователи зачастую пренебрегают отдельным рассмотрением средних городов или рассматривают их вместе с малыми, хотя многие ученые еще в советское время уделяли эту группу городов особыми свойствами [7, 19, 31]. О нехватке городов среднего звена в нашей стране, в сравнении с другими, пишет А.И. Трейвиш. Он называет их «слабоватыми», так как и по числу и по доли

населения наши средние города уступают западным [29].

В данной работе предпринята попытка осмысления роли средних городов в региональном развитии. Для этого задействованы следующие общеизвестные теоретические разработки: теория центральных мест, теория полюсов роста, концепция опорного каркаса.

Теория центральных мест акцентирует внимание на роли населенных пунктов в качестве центров обслуживания населения окружающей территории. Согласно этой теории, населенные пункты различных размеров образуют иерархически соподчиненную систему центральных мест, причем